

Глава 25. Эпизод пятый. Снятие печати с проклятой принцессы

Ночь выдалась глухой — ни луны, ни единой звезды в вышине.

Сколько времени бычий экипаж пробирался сквозь беспросветную тьму, оставалось лишь гадать, но наконец колёса затихли, и повозка остановилась. Сэймэй сидел внутри, едва заметно и безмятежно улыбаясь.

Сопровождавшая его прислужница молча взглянула на мага и негромко произнесла:

— Господин Сэймэй, мы на месте. Пожалуйста, сойдите на землю и ступайте за мной.

Тот лишь мягко улыбнулся и послушно спустился со ступеней экипажа.

У колеса его уже поджидала другая женщина, державшая в руке затянутый шёлком фонарь.

— Господин Сэймэй прибыл? — вкрадчиво спросила она. — Скорее, следуйте за мной.

Она повела его в глубь усадьбы. Между тем первая прислужница вернулась в повозку, и бычий экипаж беззвучно растворился в ночном тумане.

— Господин Сэймэй, соблаговолите подождать здесь, — прошептала проводница. — И её величество императрица, и принцесса уже внутри. Я доложу о вашем прибытии.

Сэймэй едва заметно кивнул, и женщина скользнула за двери массивных покоев.

Внутри царил мрак — ни единого огонька. Разглядеть очертания усадьбы в такой темноте было невозможно, угадывались лишь внушительные размеры здания. Оставшись один, Сэймэй поднял взор к небу, где за густыми тучами скрывался лунный диск, и мысленно вздохнул:

"В такую темень даже не понять, куда меня занесло".

Прислужница вскоре вернулась. Фонаря в её руках уже не было.

— Господин Сэймэй, вас ждут. Прошу, входите.

Он негромко откликнулся и переступил порог.

Внутри его встретил глухой мрак. Тишина стояла звенящая, почти осязаемая. Сэймэй покачал головой, пряча усмешку.

"Похоже, ночное зрение Обители кошачьих духов пришлось как нельзя кстати, — подумал он. — И почему смертные так упорно избегают света?"

Ему хотелось призвать духа огня, чтобы разогнать эту давящую тьму, но он помедлил.

— Господин Сэймэй, не отставайте, — нетерпеливо поторопила его проводница.

Вздохнув, он решил положиться на волю случая — в конце концов, отступить было поздно.

Они шли бесконечными коридорами просторного дома, пока прислужница резко не замерла.

— Мы пришли, господин.

Сэймэй остановился. Сквозь едва уловимые блики он различил смутные очертания человеческой фигуры. Не успел он толком всмотреться, как залы мгновенно озарились ярким светом множества светильников.

На невысоком ложе восседала молодая женщина. Её длинные иссиня-чёрные волосы мягкими волнами ниспадали на роскошные шелка пурпурного платья-дзюнитоз. Она небрежно махнула рукой, и все служанки беззвучно покинули покой.

Сэймэй скользнул взглядом по её лицу, по-прежнему сохраняя вежливую улыбку.

— Полагаю, предо мной сама благородная принцесса? — мягко проговорил он. — Какая забота привела меня в ваши покои столь глубокой ночью?

Женщина многозначительно улыбнулась, бесстыдно и пристально разглядывая гостя.

— Так вот каков из себя величайший мастер Инь-Ян Поднебесной, господин Абэ-но Сэймэй. Слухи не лгали — вы на редкость недурны собой. Всё верно, я — Принцесса Суи-кикугэцу, любимая дочь государя. И этой ночью я призвала вас в свои покои лишь ради одного: мне нужно, чтобы вы сняли с меня проклятие.

— Проклятие? — Сэймэй приподнял бровь. — Позвольте узнать, о каких чарах речь?

Принцесса Суи-кикугэцу грациозно поднялась и скользнула к нему, покачивая бёдрами.

— О тех, что сковали моё тело и душу. Смотрите внимательнее, господин Сэймэй...

Она заглянула ему в глаза с влажной истомой и соблазнительно улыбнулась. Тонкие пальцы легли на воротник роскошного одеяния и плавно потянули шёлк вниз.

Тяжёлое пурпурное одеяние зашуршало, спадая с плеч, и многослойные одежды грудой опустились к её ногам. В ярком свете ламп принцесса предстала перед ним совершенно нагой.

Сэймэй, застигнутый врасплох, тут же отвёл взгляд.

— Ваше высочество... что вы делаете?

Принцесса Суи-кикугэцу залилась тихим, кокетливым смехом.

— Как это что? Избавляюсь от оков. Разве вы, мастера Инь-Ян, не раздеваете своих пациентов перед изгнанием скверны? Ну же, приступайте к ритуалу!

Сэймэй опустил взор, стараясь сохранять невозмутимость, и спросил:

— И где же на вашем небесном теле скрывается печать?

Она подошла ещё ближе, обдав его жаром своего тела.

— Если вы не будете на меня смотреть, то ничего не увидите, — промурлыкала она. — Проклятая метка прямо у меня на груди.

Сэймэй тихо вздохнул и поднял глаза. Чуть ниже ключиц действительно чернело уродливое пятно, напоминающее магическое клеймо. Он осторожно прикоснулся к нему кончиком своего закрытого Веера-летучей мыши. Раздался негромкий треск, и ядовитая тёмная аура отбросила веер назад.

— Что ж, это действительно демоническая печать, — задумчиво произнёс Сэймэй. — Хорошо, ваше высочество, я попробую её снять. Но во время обряда меня никто не должен тревожить.

Принцесса Суи-кикугэцу одарила его томящим взглядом.

— Само собой. Иначе зачем бы мне призывать вас столь тайно? Не беспокойтесь, это моя опочивальня, и сюда никто не посмеет войти без спроса. Служанки надёжно охраняют двери. Нам никто не помешает...

Сэймэй бесстрастно кивнул. Он поднёс веер к губам и тихо зашептал заклинание:

"Сиянием рассвета воссияй, восток! Облик истинный явись, пади замок!"

С первыми же словами проклятая метка на теле принцессы дрогнула и запульсировала. Сэймэй ловким движением выхватил из широкого рукава охотничьего платья-каригину

пентаграмму и прижал её к чернеющему клейму.

"Лазурный дракон востока, Белый тигр запада, Алая птица юга, Чёрная черепаха севера!
Божество земли в центре — изгоните демона, сокрушите зло!"

Он повторил заклятие несколько раз. Тёмная метка то вспыхивала, то угасала, отчаянно сопротивляясь воле мага. Внезапно из груди принцессы вырвался столб густого чёрного дыма. В воздухе на мгновение сооткался силуэт оскаленного чёрного лиса, который тут же растворился в пространстве.

— Вот оно что... — протянул Сэймэй. — Вас проклял дух из клана Чёрных лисиц.

— Ах! Как больно! — вскрикнула Принцесса Суи-кикугэцу и внезапно, словно обессилив от мук, повалилась прямо на Сэймэя.

Увлечённый созерцанием рассеивающейся магии, тот не успел среагировать и рухнул на пол под весом обнажённого тела принцессы. Она тяжело, прерывисто дышала, прижимаясь к его груди.

— Ваше высочество, вам дурно? — спросил Сэймэй, стараясь сохранять дистанцию.

— Ах, господин Сэймэй, вы так добры ко мне... — прошептала она, обжигая его лицо своим дыханием. — Не зря во дворец заглядывают слухи, будто вы — первый красавец в Хэйан-кё.

— Ваше высочество, заклятие снято, — сухо перебил её Сэймэй. — Пожалуйста, поднимитесь и оденьтесь.

Принцесса Суи-кикугэцу лишь нежно потерлась щекой о его щёку и промурлыкала:

— Правда? Неужели печать исчезла? Ах, господин Сэймэй, проверьте хорошенько, вдруг где-то остался след скверны?

Лежать под принцессой было крайне неудобно, но грубо оттолкнуть царственную особу не позволяли приличия.

— Прошу вас, встаньте. Я осмотрю вас ещё раз, когда вы будете одеты.

Принцесса игриво рассмеялась, её ладони скользнули по его плечам под каригину.

— Отпустить вас? Ну уж нет, мой ненаглядный кудесник. Стоит мне разжать руки, и вы тут же сбежите.

— Принцесса Суи-кикугэцу! Что здесь происходит?

Этот властный голос, раздавшийся из-за дверей, заставил Сэймэя похолодеть.

"Тот мужчина..." — мгновенно сообразил он.

Не теряя ни секунды, Сэймэй мысленно сотворил тайное заклинание сокрытия:

"Заклятие Сокрытия Взора и Плоти!"

Магия сработала безупречно, и его силуэт растаял в воздухе, словно дымка.

В ту же секунду в покои торопливо вошёл император Мураками. Увидев дочь в столь непотребном виде, он замер в изумлении.

— Принцесса Суи-кикугэцу! Дитя моё, что здесь стряслось? Откуда эта жуткая чёрная вспышка в твоих окнах? И почему ты лежишь на полу среди ночи совершенно нагая?

Принцесса неторопливо поднялась, подобрала с пола тяжёлые пурпурные шелка и принялась неспешно облачаться.

— Всё хорошо, отец. Ночь уже на исходе. Вам стоит вернуться в свои покои и отдохнуть.

Император Мураками тяжело вздохнул, не сводя с неё обеспокоенного взгляда.

— Что же с тобой творится?.. С каких пор моя любимая дочь лишилась рассудка? Неужели во дворец и впрямь проникли демоны?

Принцесса Суи-кикугэцу ничего не ответила, продолжая методично завязывать шнуры дзюни-тоэ. Император ещё раз вздохнул и уже повернулся, чтобы уйти.

Скрытый чарами невидимки Сэймэй тихонько перевёл дух. Кажется, беда миновала...

Но вдруг из темноты угла донёсся тихий, вкрадчивый шёпот, читающий контрзаклятие:

"Заклятие Истинного Зрения!"

Сэймэй вздрогнул. "Проклятье, кто-то рассеивает мои чары!" — промелькнуло в его голове. Он попытался укрепить невидимый барьер, но было слишком поздно.

Окутывавшая его фиолетовая дымка мгновенно рассеялась, выставив фигуру мага на всеобщее обозрение.

Сэймэй мысленно горько выругался. "Ну вот и всё. Как, скажите на милость, мне теперь оправдываться перед тем мужчиной?"

Увидев внезапно возникшего из ниоткуда мужчину, император Мураками отшатнулся в священном ужасе и гнев.

— Абэ-но Сэймэй?! Какого дьявола ты делаешь в спальне моей дочери?!

Сэймэй промолчал, лишь обречённо склонив голову. Здесь любые слова прозвучали бы нелепо.

Принцесса Суи-кикугэцу, уже полностью застегнув платье, мягко подошла к разгневанному родителю.

— Отец, умоляю, не казните гневом господина Сэймэя, — вкрадчиво пропела она. — Ваша бедная дочь томится в золотой клетке дворца... Лишь господин Сэймэй с помощью своего колдовства скрашивал моё одиночество, пробираясь ко мне под покровом невидимости.

Эти слова окончательно взбесили монарха. Он побагровел от ярости и уставился на Сэймэя уничтожающим взглядом.

— Что?! Абэ-но Сэймэй! Ты посмел осквернить святость дворца своей мерзкой магией ради тайных утех с моей дочерью?! И это в то время, когда она... стояла предо мной нагая! Какая неслыханная дерзость! Этому не будет прощения! Стража! Взять этого негодяя и заковать в кандалы!

В покои ворвались придворные стражники и грубо скрутили Сэймэя верёвками.

— Отец, не губите его! — запричитала Принцесса Суи-кикугэцу, повалившись на колени и хватая императора за подол одеяния. — Пролитая кровь мага навлечет гнев богов на всю нашу династию!

— Молчи! — император брезгливо вырвал подол из её рук. — Завтра на рассвете я прикажу главе Онмё-рё совершить очистительный ритуал, и пусть небеса судят его! А затем... я лично отрублю ему голову! Уведите его!

— Слушаемся, ваше величество!

Стража поволокла связанного Сэймэя вон из зала. Но перед тем как покинуть покои, мастер уловил краем глаза чью-то ауру в дальнем углу и тихий, торжествующий смешок,

затерявшийся во тьме. Он вновь едва заметно усмехнулся и послушно последовал за конвоем.

Утро выдалось ясным и прохладным. Лёгкий ветерок шелестел листвой в саду усадьбы Цутимикадо.

Хиромаса, крепко спавший прямо на веранде дома Сэймэя, почувствовал, как кто-то настойчиво трясёт его за плечо. Открыв глаза, он увидел встревоженное лицо Мицумуси.

— Ох, пропади всё пропадом, — пробормотал он, потирая затекшую шею. — Как это меня угораздило уснуть прямо здесь? Мицумуси... Сэймэй вернулся?

— Господин Хиромаса! Случилась беда, с господином Сэймэем что-то произошло! — испуганно воскликнула прислужница.

— Что?! Сэймэй попал в беду? — Хиромаса мгновенно стряхнул остатки сна.

— Его не было всю ночь! Он так и не вернулся домой!

— Действительно странно... — нахмурился Хиромаса. — Сэймэй — чиновник не самого высокого ранга, ему строго запрещено оставаться во внутреннем дворце после заката без особого повеления.

— Уходя, господин предупредил меня: если солнце взойдет, а его всё не будет, значит, стряслась беда. Умоляю вас, бегите во дворец, узнайте, что там стряслось!

Хиромаса побледнел. Паника охватила его.

— Проклятье! Что же мне делать... Я должен немедленно бежать во дворец! Сэймэй, только бы с тобой всё было в порядке! Дурак я, круглый дурак! Опять втянул его в дворцовые дразги! Если с ним что-то случится из-за меня... как я буду жить дальше?!

— Господин Хиромаса, умоляю, не тратьте время на пустые причитания, бегите же! — взмолилась Мицумуси.

Он лишь отчаянно кивнул и, позабыв о приличиях, сломя голову бросился прочь из усадьбы.

Проводив его взглядом, Мицумуси поспешила вглубь дома. Она открыла резной шкаф, достала изящный лаковый ларец и бережно приподняла крышку. Внутри, на подложке из мягкого шёлка, покоилась флейта из белого нефрита.

— Господин... действительно ли это единственный выход? — со слезами на глазах прошептала она.

Достав из складок своего платья бумажный талисман и пентаграмму, она бережно прижала их к прохладному камню флейты:

— Госпожа Байфэн, умоляю, явитесь!

Не успела прислужница закончить фразу, как нефрит в её руках вспыхнул ослепительным сиянием, и перед ней соткался силуэт прекрасной девы в белоснежных одеяниях.

Мицумуси с робкой надеждой посмотрела на неё.

— Госпожа Байфэн! Пожалуйста, помогите мне спасти господина Сэймэя!

Она лишь холодно фыркнула, отвернувшись.

— Спасти? Из-за твоего господина меня когда-то отвергла Чудесная принцесса Мёки. Я уже смирилась со своей участью и желала лишь одного — навеки остаться бездушным куском нефрита. Зачем вы вновь тревожите мой покой?

— Но Сэймэй в смертельной опасности! И кроме вас, спасти его некому! Пожалуйста, не оставляйте нас в беде! — взмолилась Мицумуси.

— Полно тебе, — отрезала Байфэн. — Не называй меня госпожой. Я всего лишь флейта. Это принцесса Юймёко когда-то вдохнула в меня жизнь, а после покинула. Я больше не желаю служить чужим сикигами. Жизнь или смерть — мне теперь всё равно. Судьба твоего хозяина меня не волнует.

— Но с тех пор, как погибла принцесса кошачьих духов, утекло немало воды! — со слезами на глазах воскликнула Мицумуси. — Прошу вас, забудьте былые обиды! Давайте спасём господина вместе! Умоляю!

Байфэн хранила холодное молчание, упорно игнорируя мольбы.

Слёзы градом катились по щекам Мицумуси.

— Что ж... Даже если вы откажетесь помочь, я всё равно пойду спасать хозяина. Пусть мне придётся вновь обратиться в бабочку, пусть я лишусь жизни — мне не страшно!

Рассыпавшись искрами, Мицумуси обратилась в изящную сине-голубую бабочку и выпорхнула

в окно.

Байфэн проводила бабочку долгим, задумчивым взглядом и со вздохом покачала головой.

— Безумцы. Что хозяин, что слуга — оба стоят друг друга... И как мне теперь быть? Помочь Абэ-но Сэймэю? Но для этого мне придётся пойти на крайние меры. Не будет ли это предательством памяти моей принцессы?

Она заметалась по комнате, одолеваемая сомнениями, но в конце концов горько усмехнулась:

— Хватит терзаний. Сэймэй никогда не был подлецом. К тому же... они ведь сочетались браком в Обители кошачьих духов, а значит, он законный супруг моей госпожи и мой полноправный хозяин. Будь что будет.

Вспыхнул ослепительный белый свет, и дева-флейта бесследно растворилась в воздухе.

<http://bllate.org/book/20464/2189487>